

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 43.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 25-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: О Жатвенной машинѣ Феликса Тименецкаго. — Во что обходится севѣріе.

О ЖАТВЕННОЙ МАШИНѢ ФЕЛИКСА ТИМЕНЕЦКАГО.

18 го Августа сего 1852 года, въ маіоратѣ Опиногорѣ, Плоцкой Губерніи Пржаснискаго Уѣзда, по порученію Правительственной Коммисіи Внутр. и Дух. Дѣлъ, отъ 7 Августа с. г., произведенъ былъ командированными осмотръ и практическое испытаніе жатвенной машины, изобрѣтенной Феликсомъ Тименецкимъ, помѣщикомъ Радомской Губерніи и купленной въ другомъ экземплярѣ Генераломъ Графомъ Викентіемъ Красинскимъ, для имѣній Опиногорскаго маіората, гдѣ должны были открыться выгоды этой машины, сравнительно съ ручною работою серпомъ и косою.

При пробѣ этой присутствовали: Генераль Графъ Викентій Красинскій, Генераль-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Начальникъ Пржаснискаго Уѣзда и приглашенные окрестные помѣщики.

Испытаніе было дѣлано на пространствѣ 225 квадратныхъ прutowъ, по тому поводу, что опытъ на меньшемъ пространствѣ можетъ

быть произведенъ точнѣе, по причинѣ удобства скорѣе найти въ такомъ случаѣ хлѣбъ одинаковаго роста и силы, и для того, чтобы испытаніе это могло быть кончено въ одинъ день. Мѣсто, на которомъ производимо было испытаніе, было взорано съ глубокими бороздами и перегонами, что очень затрудняетъ употребленіе жатвенной машины.

Машина сжала это пространство въ 45 минутъ; людей къ тому употреблено было двое и 4 лошака, а для собранія, сноски и складки въ копны потребовался одинъ человекъ, употребившій на то 6 часовъ.

Косою, тутъ же подлѣ машины, такое же пространство 225 прutowъ квадратныхъ косили 6 человекъ въ продолженіи часа и 15 минутъ, кромѣ того для сборки и вязанія потребовалось такое же самое количество людей, и и столько же времени.

Серпомъ такое же пространство 225 квадратныхъ прutowъ, на томъ же полѣ, жало, носило и складывало въ копны, при хорошемъ наблюденіи за работою, 12 человекъ, въ продолженіи 2 часовъ 15 минутъ; что считая на

одного рабочаго человѣка, составляетъ 27 часовъ, или, считая на день 12 часовъ неотлучной работы $2\frac{1}{4}$ дня.

Изъ такихъ сравненій видно, что машина можетъ въ день сжать 18 морговъ, и заступаетъ 10 косцевъ или 32 жней; для собранія же скошеннаго машиною и косцами выходитъ на день въ первомъ случаѣ двумя работниками меньше.

Противъ машины возражали, будто она много зерна вытрясаетъ. Чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли это такъ, немедленно вымолотили молотильною машиною пшеницу этихъ трехъ родовъ жнива. Результатъ былъ слѣдующій:

Отъ хлѣба сжатаго :

серпомъ получено	- - -	9 корц. 20 гарн.
— машиною	- - -	9 — 17 $\frac{1}{2}$ —
— ручною косою	- - -	9 — 15 —

За тѣмъ отношеніе машины къ серпу какъ 100:001,81; косы къ серпу, какъ 100:101,65.

То есть, утрата отъ машины, въ сравненіи съ серпомъ, составляетъ около $\frac{4}{5}$ проц., что на 1,000 корцевъ составило бы около 4 корцевъ (128 гарнцевъ), отъ ручной же косы утраты 1,65 проц. или вдвое болѣе противъ машины.

Далѣе въ томъ же официальном отчетѣ сказано, что „машина дѣйствовала отлично во всѣхъ отношеніяхъ.“ Изъ сего видно, что машина Г. Тыменецкаго удовлетворила всѣ возможныя требованія, и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ того, чтобы быть введенною въ практическое употребленіе. Наконецъ въ составленномъ протоколѣ въ заключеніе сказано:

„Если бы жатвенная машина замѣняла только человѣческія руки, то и тогда въ нашей странѣ, по недостатку работниковъ, была бы весьма полезна. имѣя же въ виду и вышепоказанныя численныя выгоды, и что машина во всякое время, по желанію владѣльца, можетъ дѣйствовать,—испытатели признали машину Г. Тыменецкаго полезною и доставляющею важныя выгоды въ полеводствѣ.“

Здѣсь приводимъ еще замѣчаніе Г. Тыменецкаго, что по причинѣ строгаго надзора, а слѣдственно и поспѣшности жнецовъ, во время производства опыта вышло, что на сжатіе хозяйственнаго морга въ 200 прутьовъ считали 2 жнецовъ, тогда какъ по опыту извѣстно, что два жнеца двухъ морговъ, особенно пшеницы, не сожнутъ, а обыкновенно требуются для сего три человѣка и даже болѣе; отъ чего счетъ въ пользу машины долженъ выйти $\frac{1}{3}$ больше противъ показаннаго въ отчетѣ.

Въ заключеніе считаемъ неизлишнимъ присовокупить, что таковыя жатвенныя машины, будутъ дѣланы въ Царствѣ Польскомъ на казенномъ заводѣ близъ города Кельць, въ Бѣлогонѣ, и будутъ продаваться по 375 р. сер. за каждую. (Gaz. Hand. i Przem. Król. Polsk.)

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ СУЕВѢРІЕ.

Въ предостереженіе тѣмъ, которые прибѣгаютъ еще къ знахаркамъ, часто обращающимъ простую болѣзнь въ неизлечимую и выманивающимъ у легковѣрныхъ порядочныя суммы денегъ, считаемъ полезнымъ довести до общаго свѣдѣнія слѣдующій случай.

Г-жа П. страдала сильно головою болью. Желая, во что бы то ни стало, избавиться отъ нетерпимыхъ страданій, она прибѣгала къ помощи знахарки.

Лѣтомъ, 1845 года, явилась къ Г-жѣ П. старая лѣтъ 60-ти, въ простой одеждѣ и осведомилась о болѣзни. Покачавъ головой очень значительно, старуха призадумалась.

— Знаю я, матушка-сударыня, твою болѣзнь какъ насквозь вижу твою головушку... сказала старуха, и помогу, безпремѣнно помогу...

Затѣмъ знахарка потребовала депозитный билетъ въ 50 рублей сереб., не для себя, — нѣтъ! она практиковала изъ одной любви къ человечеству...

— А коли милость ваша будетъ, такъ не оставите меня сиротку! говорила она.

Кажется удивительно, что для излеченія головной боли нуженъ депозитный билетъ и непременно въ 50 рублей серебромъ? Нужна особенно сильная вѣра въ могущество заговоровъ, шептаній и колдовства вообще, чтобы не призадуматься при этомъ странномъ требованіи. Какъ бы то ни было, но знахаркѣ принесли требуемый билетъ. Она таинственно напечатала на него, сопровождая свое бормотанье таинственными знаками, потомъ бережно завернула депозитный билетъ въ бумажку, которую и привязала къ больной головѣ.

— Теперь матушка-сударыня, прибавила она, советую тебѣ съѣздить въ церковь Всѣхъ Скорблщихъ; помолись тамъ хорошенько, а я завтра повѣдаюсь... Только не снимай платка до моего прихода.

Больная исполнила въ точности предписаніе челоѣколюбивой знахарки, — а боль все не унимается. Больная съ нетерпѣніемъ ждетъ втораго визита лекарки, но проходитъ день, а ея нѣтъ какъ нѣтъ. Нечего дѣлать! пришлось снять таинственную повязку и развернуть бумажку...

Увы! депозитнаго билета какъ не бывало... Пропали деньги, пропала и знахарка — осталась только головная боль.

Года полтора тому вновь явилась старушка къ женѣ утѣрь-офицера Денисова. Эта бѣдная женщина уже около семи лѣтъ страдала отъ сильной простуды. Не довѣрая, быть можетъ, медицинскимъ пособіямъ, или не исполняя предписаній врача, Денисова очень обрадовалась приходу знахарки, предлагавшей ей вылечить ее.

— Какъ рукой сниметь! говорила она: и слѣдовъ не останется.

Оказалось, что и въ этомъ случаѣ для излеченія простуды необходимы деньги, опять таки не для знахарки, а только для процесса леченія.

— И чѣмъ болѣе будетъ денегъ, говорила старуха, тѣмъ дальше и уйдетъ больеть!

Денисова достала кредитный билетъ въ 100 рублей серебромъ, въ которомъ заключалось, быть можетъ, все имущество ея, накопленное долгими и тяжелыми трудами.

Предъ глазами больной знахарка взяла билетъ, и наговаривая на него разныя невнятные слова, завернула въ бумажку, которую тутъ же пришила къ рубашкѣ больной.

За тѣмъ безористная старуха достала собственныхъ три гроша, и вручила ихъ Денисовой.

— Вотъ, — говорить, — возьми, мать моя, да ступай къ часовнѣ, что на Московскомъ прешпехтѣ... Знаешь?

— Какъ не знать!

— Ну вотъ, ступай туда, да смотри, пѣшкомъ и не скоро; вложи эти три гроша въ кружку, помолись, да и приходи назадъ, а я тебя здѣсь подожду...

Денисова отправилась и исполнила все въ точности.

Само собою разумѣется, что когда она воротилась домой, знахарки и слѣдъ простыль, а съ нею пропали и сто рублей серебромъ, потому что въ бумажкѣ, пришитой къ рубашкѣ Денисовой, оказались лоскутки простой бумаги.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября прошлаго 1851 года, старуха-знахарка совершила новый подвигъ.

Узнавъ случайно, что Г-жа Е. Д. страдала давно головною болью, челоѣколюбивая старушка явилась къ ней и вызвалась помочь ей.

Должно предполагать, что Г-жа Д. была не такъ легковѣрна, какъ прежнія жертвы знахарки, потому что въ этомъ случаѣ старуха не приступила прямо къ требованію денегъ, а сочла нужнымъ дѣйствовать хитрѣе.

Прежде всего она спросила священнаго воску. Ей отвѣчали, что его нѣтъ въ домѣ.

— Ну, матушка-сударыня, сказала знахарка: коли дома нѣтъ, то сходи за нимъ въ три цер-

кви, къ Троицѣ, къ Вознесенію и къ Спасу на Сѣнной.

Г-жа Д. отправилась. Исполнявъ предписаніе лекарки, она вернулась домой съ требуемымъ воскомъ.

Старуха ждала ее, приняла воскъ, и только тогда прибѣгнула къ обыкновенной своей уловкѣ, спросивъ кредитный билетъ въ 100 руб. сер. И это требованіе было исполнено.

— Ну, матушка-сударыня: теперь нагнися; сказала старуха.

Больная нагнулась знахарка стала нащипывать на воскъ. Долго продолжалась эта церемонія; потомъ она завернула кредитный билетъ въ бумажку, и пришила его къ шнурю, на которомъ висѣлъ на шеѣ Г-жи Д. крестъ.

— Дай Богъ здравія! сказала потомъ лукавая старуха; теперь, матушка-сударыня, иди сейчасъ же еще въ три церкви: во Владимірскую, Старообрядческую и къ Вознесенію. Помолись — и будешь здоровехонька!

Нужно ли рассказывать развязку? Та же исторія: пропала старуха, пропали деньги — остались болѣзнь и досада на себя за чрезмѣрное легковѣріе.

Наконецъ, 25 Января нынѣшняго года, почтенная старуха явилась въ квартиру вдовы Н. У.

— Не помочь ли тебя чѣмъ, матушка-сударыня, — сказала старуха, — я лекарка и меня знаютъ во многихъ домахъ, гдѣ я вылечивала такихъ больныхъ, отъ которыхъ отказывались всѣ доктора.

Дѣйствительно, она назвала многія фамиліи и семейства, которыя будтобы постоянно прибѣгали къ ея помощи.

Г-жа У. предложила лекаркѣ посмотреть своего ребенка, у котораго болѣли глаза. Слово за словомъ, старуха такъ поддѣлалась къ вдовѣ, что та пригласила ее остаться у нея по-

чевать. На другой день, то есть 26 Января знахарка опять осталась у Г-жи У., которая такъ вѣрнлась, въ добрую старушку, что, уходя со двора за какою то покупкою, попросила ее остаться и присмотрѣть за ребенкомъ.

По уходѣ хозяйки квартиры, старуха вспомнила о своемъ вѣрномъ способѣ леченія. Вѣроятно, только съ этою цѣлію, подобралась она къ коммоду и достала изъ него сто рублей серебромъ. Такъ какъ способъ леченія ея состоялъ не столько въ приложеніи депозитныхъ билетовъ къ больному мѣсту, сколько въ провожденіи ихъ въ ея собственный карманъ, то знахарка, въ этомъ случаѣ, сократила процессъ леченія.

Сто руб. сер. перешли въ ея карманъ, а она сама убралась до возвращенія Г-жи У., оставивъ и квартиру и бѣднаго больного малютку безъ всякаго присмотра.

Дѣйствіе этой хитрой обманщицы были такъ искусны, навыкъ ея къ плутнямъ подобнаго рода былъ такъ великъ, что всѣ мѣры Полиціи къ отысканію ея оставались долгое время безуспѣшными.

Но всякому обману, всякому преступленію есть предѣлъ. Какъ ни хитерь, какъ ни ловокъ преступникъ, онъ однакожь не остается безнаказаннымъ. Часто самый простой случай предастъ его въ руки Правосудія.

Такимъ образомъ увѣнчались наконецъ успѣхомъ неуспѣшныя дѣйствія Полиціи. Обманщица поймана и получить заслуженное наказаніе. Она оказалась крестьянкою Г. Миллера, Федосьею Васильевою. Ей 67 лѣтъ отъ реду, и на проживала въ Петербургѣ безъ всякаго вида, переходила съ мѣста на мѣсто, проживая гдѣ придется и ускользя такимъ образомъ отъ бдительности Полиціи.

(Изъ Вѣд. С. Пет. Гор. Пол.)